

ПОТЕРПЕВШИЙ ПРИ ОСТАВЛЕНИИ В ОПАСНОСТИ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

М. А. Горбатова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье исследуются признаки потерпевшего при оставлении в опасности, на которые указывает законодатель в диспозиции ст. 125 УК РФ. Выявляются различия в понимании данных признаков в теории и судебной практике. Установлено, что потерпевший в момент оставления в опасности должен характеризоваться двумя признаками одновременно: 1) он должен находиться в опасном для жизни или здоровья состоянии; 2) он должен быть беспомощным.

Первый признак означает, что потерпевший должен быть жив в момент совершения преступления. Кроме того, существует или неминуемо возникнет реальная угроза причинения ему смерти или любого вреда здоровью. При этом виновный должен осознавать серьезность опасности для потерпевшего.

Второй признак потерпевшего означает, что он должен быть беспомощным, то есть лишенным возможности принять меры к самосохранению, спасти себя собственными силами. В числе причин такого положения законодатель называет малолетство, старость, болезнь и беспомощность потерпевшего. Сделан вывод о том, что разграничение указанных состояний потерпевшего и его беспомощности усложняет применение рассматриваемой нормы, приводит к ошибкам в квалификации. Предлагается указать в диспозиции ст. 125 УК РФ только на родовый признак – беспомощность потерпевшего, не выделяя ее виды. Беспомощным должен признаваться только такой потерпевший, который в опасном состоянии в конкретной ситуации не может самостоятельно обеспечить безопасность своей жизни или здоровья.

Ключевые слова: *оставление в опасности, опасное для жизни или здоровья состояние, беспомощность, беспомощный потерпевший.*

В ст. 125 УК РФ установлена ответственность за заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу, либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние. В последнее время данная норма стала все чаще встречаться в судебной практике применительно к оставлению без помощи потерпевших, пострадавших в результате совершения дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), а также оставлению в опасности или подкидыванию малолетних детей.

Общественная опасность данного преступления, в первую очередь, обусловлена особенностями потерпевшего и опасной ситуацией, в которой он оказался без помощи. Согласно диспозиции ст. 125 УК РФ потерпев-

ший должен обладать двумя обязательными признаками: 1) находиться в опасном для жизни или здоровья состоянии; 2) быть лишенным возможности принять меры к самосохранению.

Следует заметить, что не все ученые рассматривают опасное состояние в качестве признака именно потерпевшего. Одни из них относят его к объективной стороне преступления [7, с. 62]. Другие указывают, что опасность является основным объективным признаком состава данного преступления, но не уточняют – к объекту или объективной стороне он относится [9, с. 11]. Некоторые авторы отмечают, что опасное состояние потерпевшего обусловлено обстановкой преступления [13, с. 140].

В названном состоянии потерпевший может оказаться в силу разных причин: он может стать жертвой правонарушения или собственного неосмотрительного поведения, пострадать в результате стихийного бедствия или несчастного случая. В некоторых ситуа-

циях опасность может быть неразрывно связана с возрастом потерпевшего или состоянием его здоровья. Серьезность опасности для потерпевшего законодатель определил так: состояние должно быть опасным для его жизни или здоровья (в отличие от предыдущего уголовного законодательства, где шла речь об опасности для жизни и здоровья).

Опасность для жизни следует понимать как реальную угрозу причинения смерти потерпевшему. При этом очевидно, что в момент оставления в опасности потерпевший должен быть жив. Так, Орджоникидзевский районный суд г. Магнитогорска Челябинской области оправдал Ч. по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. Ч., управляя автомобилем, нарушил правила дорожного движения, причинив смерть потерпевшему Т., и с места ДТП скрылся. Суд установил, что смерть Т. наступила на месте преступления спустя короткий промежуток времени после столкновения с автомашиной Ч. При таких обстоятельствах не имеется оснований полагать, что потерпевший был жив после получения травмы, следовательно, состав преступления, предусмотренный ст. 125 УК РФ, в действиях Ч. отсутствует.

Сложнее обстоит дело с юридической оценкой неоказания помощи потерпевшему, хотя и живому в момент оставления, но обреченному на смерть. По мнению А. И. Коробеева, в таких случаях виновного все равно следует привлекать к ответственности, так как «наказуемо уже само оставление без помощи, независимо от того, могло ли ее оказание предотвратить наступление последствия» [6, с. 258].

И все же представляется, что решение данного вопроса должно зависеть от того, действительно ли мог виновный оказать помощь потерпевшему, спасти его. «На это же указывает и законодатель, связывая ответственность за оставление без помощи не только с обязанностью действовать, но и с наличием у виновного возможности оказать помощь лицу, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии» [3, с. 151]. Решения, подтверждающие данную позицию, встречаются и в судебной практике. Например, Саткинский городской суд Челябинской области установил, что С. совершил наезд на пешехода и, имея реальную возможность оказать

первую помощь потерпевшему, в которой тот нуждался, никаких мер не принял и с места совершения преступления скрылся. Пешеход от полученных травм скончался на месте происшествия в ближайшие минуты после причинения повреждений. С. был осужден в числе прочего, по ст. 125 УК РФ.

Относительно опасного не для жизни, а для здоровья состояния мнения ученых разделились. Одни авторы считают, что потерпевшему должен угрожать, по меньшей мере, тяжкий вред здоровью [12, с. 320]. Другие полагают, что это может быть угроза причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью [8, с. 108]. Однако в связи с тем, что в диспозиции ст. 125 УК РФ серьезность опасности для здоровья не конкретизируется, полагаем, что опасным для потерпевшего следует признавать такое состояние, которое угрожает причинением любого вреда его здоровью, в том числе и легкого.

Изучение судебной практики показало, что правоприменители крайне редко разграничивают состояния, опасные для жизни и опасные для здоровья потерпевшего. Кроме того, в судебных решениях чаще говорится о состоянии, опасном для жизни и здоровья, даже в тех случаях, когда существовала очевидная угроза для жизни потерпевшего. Приходится констатировать, что использование данной формулировки противоречит действующему законодательству и может быть объяснено лишь ностальгией по ст. 127 УК РСФСР 1960 года.

Для привлечения к ответственности за оставление в опасности в каждом конкретном случае необходимо устанавливать, что опасность для жизни или здоровья потерпевшего была реальной, и виновный заведомо это осознавал. По этой причине нельзя привлечь к ответственности за оставление в опасности водителя, виновного в ДТП, который видел, что потерпевший сам ушел с места происшествия. Схожая ситуация складывается и в том случае, когда причастный к ДТП водитель заметил, что пострадавшему оказывают помощь третьи лица, в связи с чем, по его мнению, состояние уже не является опасным для жизни или здоровья.

В качестве примера уместно привести уголовное дело в отношении Б., который оставил место происшествия после того, как нарушил правила дорожного движения и совершил наезд на пешехода, причинив его здо-

ровью тяжкий вред. Копейский городской суд Челябинской области указал, что органы предварительного расследования неверно истолковали закон и пришли к неправильному выводу о наличии в действиях Б. признаков состава преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ. В ходе судебного заседания было установлено, что сразу же после совершения ДТП одновременно с Б. на месте происшествия остановились еще двое граждан, которые подошли к потерпевшему, проверили его состояние. Еще два свидетеля прибыли на место ДТП не более чем через одну минуту после происшествия, один из них сразу же вызвал машину скорой помощи. Из показаний свидетеля следует, что Б. просил у него сотовый телефон, однако тот пояснил, что уже вызвал медиков. Таким образом, подсудимым предпринимались попытки для оказания помощи потерпевшему. Кроме того, судом достоверно установлено, что с момента ДТП до приезда скорой помощи потерпевший один без присмотра не оставался. Подсудимый Б. большую часть времени находился рядом с потерпевшим и наблюдал, как вышеуказанные лица оказывают ему помощь. По показаниям свидетелей Б. покинул место происшествия приблизительно за 3–10 минут до приезда скорой медицинской помощи. Более того, по пути с места ДТП он встретил автомобиль скорой медицинской помощи, в связи с чем осознавал, что потерпевший не остался в опасности. В связи с изложенным суд оправдал Б. по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, за отсутствием в его действиях состава преступления.

Полагаем, что не будет оставления в опасности и в том случае, когда водитель, совершивший ДТП, покинул место происшествия, не осознавая опасности для потерпевшего. Например, Тракторозаводским районным судом г. Челябинска было установлено, что Ш. не осознавал, что при столкновении с его автомашиной пострадавший получил значительные травмы, которые могут представлять опасность для его жизни и здоровья. Кроме того, протоколом осмотра автомашины зафиксированы только повреждение крепления правого зеркала заднего вида (в виде небольшого скола и царапины) и переднего правого крыла (в виде небольшой вмятины без повреждения краски).

Особый интерес представляют ситуации, когда родители оставляют своих малолетних детей в домах без центрального отопления, которые в холодное время года нуждаются в поддержании необходимой температуры. В момент оставления дети могут находиться в нормальных условиях, то есть опасное для их жизни или здоровья состояние отсутствует. Однако, покидая дом на длительное время, родители осознают, что данное состояние неминуемо возникнет, и здоровью, а возможно, и жизни, детей будет угрожать серьезная опасность. Аналогичная ситуация имеет место и в случае оставления детей дома без запаса еды и питья. Следует согласиться с Н. А. Бояркиной, что бездействие такого рода должно влечь ответственность за оставление в опасности, несмотря на то, что опасность непосредственно в момент оставления детей одних отсутствует [1, с. 96].

Таким образом, в момент оставления в опасности потерпевший должен находиться в опасном для жизни или здоровья состоянии, то есть, он еще жив, существует или неизбежно возникнет реальная угроза причинения ему смерти или любого вреда здоровью, и виновный осознает серьезность опасности для потерпевшего.

Вторым необходимым признаком, характеризующим потерпевшего от рассматриваемого преступления, является отсутствие у него возможности принять меры к самосохранению. В ст. 125 УК РФ перечислены причины такого положения – малолетство, старость, болезнь или беспомощность потерпевшего.

Сразу следует обратить внимание на то, что законодатель почему-то разграничил перечисленные выше состояния потерпевшего и его беспомощность. Вместе с тем в уголовном законе малолетний потерпевший рассматривается как разновидность беспомощного лица (ст. 105, 111, 112, 131, 132 УК РФ). На этой же позиции стоит и судебная практика. Более того, раскрывая признак «беспомощное состояние потерпевшего» применительно к убийствам и преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности, Пленум Верховного Суда РФ относит к таковым больных, малолетних и престарелых потерпевших.

В связи с этим следует согласиться с Н. В. Самойлюк, которая считает, что «выделение законодателем в диспозиции ст. 125 УК

РФ состояний малолетства, старости, болезни вне рамок понятия беспомощности является излишним, поскольку последнее охватывает указанный возраст и нарушения правильной деятельности организма» [10, с. 61]. Автор отмечает также, что «данная конструкция представляется не совсем удачной, поскольку не обеспечивает единого применения идентичных признаков составов преступлений Уголовного кодекса РФ». Полагаем, что законодатель при описании характеристики потерпевшего при оставлении в опасности следовало указать лишь на родовое понятие беспомощности без конкретизации его видов.

В то же время необходимо учитывать, что по своей сущности беспомощное состояние потерпевшего в ст. 105, 131, 132 УК РФ, с одной стороны, и беспомощность потерпевшего ст. 125 УК РФ, с другой, не совпадают. В насильственных посягательствах потерпевший лишен возможности защитить себя, оказать сопротивление либо правильно воспринимать происходящее (понимать характер и значение совершаемых с ним действий), что используется виновным для совершения преступления [2]. При оставлении в опасности потерпевший, находящийся в опасном для жизни или здоровья состоянии, вследствие своей беспомощности не может принять меры к самосохранению.

Непосредственный анализ второго признака потерпевшего целесообразно начать с тех видов беспомощности, которые законодатель выделил в диспозиции исследуемой нормы. Несмотря на кажущуюся определенность каждого из них, приходится констатировать, что в рамках состава оставления в опасности мы все же имеем дело с оценочными признаками, установление которых в каждом конкретном случае зависит от обстоятельств дела.

Малолетними в российском законодательстве признаются лица, не достигшие 14-летнего возраста. В судебной практике по оставлению в опасности потерпевшими данной категории чаще всего являются дети грудного (до 1 года) и раннего (от 1 года до 3 лет), реже – дошкольного возраста (от 3 до 7 лет), которых родители оставляют в опасных условиях или подкидывают другим лицам с целью извращения. Именно дети названных возрастных периодов, оказавшись в опасном состоянии без поддержки лиц, обязанных заботиться о

них, не могут самостоятельно сохранить не только свое здоровье, но и жизнь.

Так, приговором мирового судьи судебного участка Новомосковского района Тульской области 50-летняя Е. была признана виновной в оставлении в опасности. Судом установлено, что Е. находилась в собственной квартире вместе со своим годовалым внуком. Будучи в состоянии алкогольного опьянения, женщина решила лечь спать, однако ребенок постоянно плакал и мешал отдыху. Разозлившись, Е. взяла мальчика, одетого только в колготки и кофту, и вынесла его на улицу, где температура воздуха составляла около 6 градусов мороза. Оставив ребенка в малолюдном месте на снегу, бабушка вернулась домой, закрыла дверь на ключ и легла спать. Малыш, в силу возраста не умеющий ходить и разговаривать, лишенный возможности проявлять заботу о себе и принимать меры к самосохранению, более полутора часов находился на снегу, пока его не обнаружила одна из жительниц поселка, услышавшая громкий плач.

Вместе с тем, вряд ли можно признать беспомощными тех малолетних детей, которые, будучи достаточно физически и психически развитыми (подростки 12–13 лет), могут принять меры к самосохранению. В связи с этим под малолетством необходимо понимать такой возраст, при котором потерпевший в данных условиях был лишен возможности помочь самому себе [4, с. 43].

Старость – еще менее определенный возрастной период. В соответствии с принятой возрастной периодизацией с 55 лет у женщин и с 60 лет у мужчин начинается период старения, в пределах которого выделяются пожилой возраст – до 74 лет, старческий возраст – до 90 лет, долгожительство – свыше 90 лет. Полагаем, что, в зависимости от физического и психического состояния лица из любой возрастной группы могут быть признаны беспомощными, но все же больше вероятность оказаться в безвыходной ситуации у лиц старческой группы и долгожителей, так как беспомощность таких потерпевших, кроме старческой немощности, обычно усугубляется наличием различных заболеваний.

Например, приговором Ревдинского городского суда Свердловской области Г. был осужден в числе прочего за оставление в опасности своей престарелой матери. В судебном заседании было установлено, что Г.,

находясь дома, заведомо зная, что его мать 74-летнего возраста находится в опасном для жизни и здоровья состоянии и лишена возможности принять меры к самосохранению по старости, болезни и вследствие своей беспомощности, оставил ее одну в доме. Согласно ст. 38 Конституции РФ и ст. 87 Семейного кодекса РФ Г. обязан заботиться о своей нетрудоспособной, нуждающейся в помощи матери. Проживая с ней совместно, Г. имел возможность оказать ей помощь, однако он не принял мер к оказанию ей медицинской или иной помощи и умышленно, с целью воспрепятствовать ее выходу из дома либо проникновению в дом других лиц, которые могли бы оказать ей такую помощь, закрыл дом снаружи на замки, лишив тем самым потерпевшую возможности принять меры к самосохранению.

Болезнь – медицинский термин, являющийся синонимом понятию «заболевание». Согласно п. 16 ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323–ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» заболевание – возникающее в связи с воздействием патогенных факторов нарушение деятельности организма, работоспособности, способности адаптироваться к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды при одновременном изменении защитно-компенсаторных и защитно-приспособительных реакций и механизмов организма. Представляется, что не всякое заболевание может свидетельствовать о беспомощности потерпевшего, а лишь те из них, которые лишают его возможности принять меры к самосохранению.

Как отмечал А. А. Жижиленко, «беспомощным состоянием будет и бессознательное состояние, не охватываемое понятием болезни (например, состояние сна или полного опьянения), далее беспомощность, происшедшая от физического недостатка, который тоже не обнимается понятием болезни (например, слепота или глухота)» [5, с. 59].

В посторонней помощи может нуждаться и вполне здоровый человек, поэтому при описании признаков оставления в опасности законодатель называет также «свою беспомощность» потерпевшего, которая может возникнуть в результате стихийного бедствия, несчастного случая, преступных действий третьих лиц, собственной невнимательности потерпевшего и т.д.

Беспомощность может быть вызвана испугом, шоком, она может возникнуть «от отсутствия у потерпевшего соответствующих знаний и умения (например, положение человека, сбившегося с дороги в глухом месте или не умеющего плавать)» [5, с. 59]. Как мы видим, исчерпать все возможные ситуации, в которых потерпевший может быть признан беспомощным, невозможно ввиду их многообразия. В связи с этим ученые предлагают дать определение понятия беспомощности лица при оставлении в опасности в разъяснениях Верховного Суда РФ [10, с. 61].

Как уже отмечалось, в правоприменительной практике чаще всего встречаются уголовные дела об оставлении в опасности пострадавших в дорожно-транспортных происшествиях. В то же время иногда органы предварительного расследования в обвинительном заключении дословно переписывают диспозицию ст. 125 УК РФ, указывая на то, что потерпевший был лишен возможности принять меры к самосохранению, в том числе по малолетству, старости, болезни. В связи с этим суды вынуждены исключать из обвинения указанные признаки как излишне вмененные.

Для установления признаков потерпевшего при оставлении в опасности имеет значение не столько причина беспомощности потерпевшего, сколько то обстоятельство, что в состоянии, опасном для жизни или здоровья, он не может принять меры к самосохранению. Как верно отметила Е. В. Топильская, вопрос о беспомощности – это вопрос факта [11, с. 87].

Таким образом, потерпевший в составе оставления в опасности должен характеризоваться двумя обязательными признаками, без которых невозможна ответственность за его оставление без помощи: он должен находиться в опасном для жизни или здоровья состоянии и быть неспособным принять меры к самосохранению вследствие своей беспомощности. При этом не имеет значения, какой из указанных признаков является первичным: потерпевший может оказаться в опасном состоянии по причине своей беспомощности, либо, попав в опасную ситуацию, он может лишиться возможности спасти себя самостоятельно.

В заключение следует отметить, что для более эффективной защиты потерпевших от оставления в опасности в диспозиции ст. 125

УК РФ следует указать лишь на родовой признак – беспомощность потерпевшего, отказавшись от видовых признаков – малолетство, старость и болезнь, которые законодатель противопоставляет «своей беспомощности», так как, во-первых, данные состояния являются вариантами беспомощности, а не находятся за ее рамками, во-вторых, они являются оценочными категориями, законодательно не определены, толкуются неоднозначно, а потому, в-третьих, правоприменитель в своих решениях нередко, особо не разбираясь, указывает на все варианты беспомощности, что демонстрирует избыточность квалификации.

Литература

1. Бояркина, Н. А. Разграничение ст. 125 УК РФ со смежными составами / Н. А. Бояркина // Сибирский юридический вестник. – 2012. – № 2 (57). – С. 93–98.
2. Горбатова, М. А. Беспомощный потерпевший в уголовном законе и судебной практике: некоторые вопросы квалификации / М. А. Горбатова // Уголовное право. – 2017. – № 5. – С. 39–42.
3. Горбатова, М. А. Составы преступлений, ставящих в опасность жизнь или здоровье: понятие, система и уголовно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук / М. А. Горбатова. – Саратов, 2012. – 212 с.
4. Гродзинский, М. М. Преступления против личности (Текст и комментарий к ст. 142–165, 172–179 УК) / М. М. Гродзинский. – М., 1924. – 68 с.
5. Жижиленко, А. А. Преступления против личности / А. А. Жижиленко. – М.–Л., 1927. – 140 с.
6. Коробеев, А. И. Оставление в опасно-

сти: проблемы квалификации / А. И. Коробеев // Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия современной преступности: сборник научных трудов. – Саратов, 2006. – С. 256–261.

7. Малыхин, В. И. Состав преступления «оставление в опасности» и его отграничение от смежных составов / В. И. Малыхин // Актуальные вопросы реализации уголовной ответственности. – Куйбышев: Куйбыш. ун-т, 1988. – С. 61–69.

8. Назмутдинова, Л. М. Объект и объективная сторона оставления в опасности по уголовному праву России / Л. М. Назмутдинова // Казанская наука. – 2014. – № 8. – С. 108–110.

9. Портнов, И. Квалификация деяний, связанных с оставлением в опасности / И. Портнов // Советская юстиция. – 1975. – № 16. – С. 11–12.

10. Самойлюк, Н. В. Проблемы квалификации оставления в опасности / Н. В. Самойлюк // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2016. – № 3 (36). – С. 59–65.

11. Топильская, Е. В. О правовом понятии беспомощного состояния потерпевшего / Е. В. Топильская // Вестник ЛГУ. – 1989. – Серия 6. – Вып. 4. – С. 84–88.

12. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. И. Рарога. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 704 с.

13. Яковлева, С. Е. Система криминообразующих признаков, характеризующих потерпевшего при оставлении в опасности / С. Е. Яковлева // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 4 (13). – С. 139–141.

Горбатова Марина Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: gorbatovam@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 1 марта 2018 г.

INJURED PARTY WHEN LEFT IN DANGER: SOME ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

M. A. Gorbatova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article examines the signs of the injured party when left in danger, as indicated by the legislator in the disposition of Art. 125 of the Criminal Code. Differences in the understanding of these characteristics in theory and in judicial practice are revealed. It is established that the victim at the time of leaving in danger should be characterized by two signs simultaneously: 1) he/she must be in a life-threatening or health-threatening state; 2) he/she must be helpless.

The first sign means that the victim must be alive at the time the crime is committed. In addition, there is or will inevitably arise a real threat of causing death or any harm to health. At the same time, the perpetrator must be aware of the gravity of the danger for the victim.

The second sign of the injured party means that he/she must be helpless, that is, unable to take measures for self-preservation, to save himself/herself with his/her own forces. Among the reasons for this situation, the legislator refers to the young, old age, illness and helplessness of the victim. It is concluded that the distinction between these states of the victim and his/her helplessness complicates the application of the rule in question, leading to errors in qualification. It is suggested to indicate in the disposition of Art. 125 of the Criminal Code only on the patrimonial sign - the helplessness of the victim, not identifying the kinds. A victim must be recognized helpless only in a dangerous state in a particular situation, when he/her cannot independently ensure the safety of his/her life or health.

Keywords: *leaving in danger, life- or health-threatening condition, helplessness, helpless victim.*

References

1. Boyarkina N.A. [The division of the article 125 of the Criminal Code of the Russian Federation from the adjoining corpus delicti]. *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik [Siberian legal bulletin]*, 2012, no. 2, pp. 93–98. (in Russ.)
2. Gorbatova M. A. [The helpless victim in criminal law and judicial practice: some qualification issues]. *Ugolovnoe pravo [Criminal law]*, 2017, no. 5, pp. 39–42. (in Russ.)
3. Gorbatova M. A. *Sostavy prestupleniy, stavyashchikh v opasnost' zhizn' ili zdorov'e: ponyatie, sistema i ugolovno-pravovoy analiz: dis. ... kand. jurid. nauk [Corpus delicti posing a danger to life or health: concept, system and criminal law analysis. Diss. Kand. (Law)].* Saratov, 2012, 212 p.
4. Grodzinskiy M. M. *Prestupleniya protiv lichnosti (Tekst i kommentariy k st. st. 142–165, 172–179 UK). [Crimes against the person (Text and commentary to articles 142–165, 172–179 of the Criminal Code)].* Moscow, 1924, 68 p.
5. Zhizhilenko A. A. *Prestupleniya protiv lichnosti [Crimes against the person].* Moscow–St-Petersburg, 1927, 140 p.
6. Korobeev A. I. *Ostavlenie v opasnosti: problemy kvalifikatsii [Leaving in danger: qualification issues].* *Ugolovno-pravovaya politika i problemy protivodeystviya sovremennoy prestupnosti [Criminally-legal policy and problems of counteraction of modern criminality].* Saratov, 2006, pp. 256–261. (in Russ.)
7. Malykhin V. I. *Sostav prestupleniya ostavlenie v opasnosti i ego otgranichenie ot smezhnykh sostavov [Corpus delicti of leaving in danger and its distinction from other similar corpus delicti].* Kuybyshev, 1988, pp. 61–69. (in Russ.)

8. Nazmutdinova L. M. [Object and the objective party of leaving in a danger on criminal law of Russia]. *Kazanskaya nauka* [Kazan science], 2014, no. 8, pp. 108–110. (in Russ.)
9. Portnov I. [Qualification of the acts related to leaving in a danger]. *Sovetskaya yustitsiya* [Soviet justice], 1975, no. 16, pp. 11–12. (in Russ.)
10. Samoylyuk N. V. [Problems of qualification of leaving in a danger]. *Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia], 2016, no. 3, pp. 59–65. (in Russ.)
11. Topil'skaya E. V. [On the legal concept of the helpless state of the victim]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Leningrad State University], 1989, Series 6, Vol. 6, pp. 84–88. (in Russ.)
12. *Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya* [The Criminal Law of Russia. Parts of General and Special]. Moscow, 2008, 704 p.
13. Yakovleva S. E. [The system of criminological characteristics of the victim at leaving in a danger]. *Evraziyskiy soyuz uchenykh* [Eurasian union of scientists], 2015, no. 4, pp. 139–141. (in Russ.)

Marina Anatol'evna Gorbatova – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of Criminal and Criminal-Executive Law, Criminology Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: gorbatovam@mail.ru.

Received 1 March 2018.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Горбатова, М. А. Потерпевший при оставлении в опасности: некоторые вопросы теории и практики / М. А. Горбатова // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Право»*. – 2018. – Т. 18, № 2. – С. 13–20. DOI: 10.14529/law180202.

FOR CITATION

Gorbatova M. A. Injured party when left in danger: some issues of theory and practice. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2018, vol. 18, no. 2, pp. 13–20. (in Russ.) DOI: 10.14529/law180202.